



ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 4-УД22-78СП-А1

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

24 января 2023года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе
председательствующего Иванова Г.П.,
судей Кондратова П.Е. и Романовой Т.А.
при секретаре Мамейчике М.А.

с участием прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Химченковой М.М., осужденных Булахтина С.А. и Плохова С.Н. (в режиме видеоконференц-связи), их защитников – адвокатов Шаповаловой Н.Ю. и Кашина М.С.

рассмотрела в открытом судебном заседании уголовное дело по кассационным жалобам осужденных Булахтина С.А. и Плохова С.Н. на приговор Московского областного суда от 14 октября 2021 г. и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Первого апелляционного суда общей юрисдикции от 5 апреля 2022 г.

Заслушав доклад судьи Кондратова П.Е. о содержании вынесенных в отношении осужденных судебных решений и доводах, приведенных в кассационных жалобах и возражениях на них, выслушав выступления осужденных Булахтина С.А. и Плохова С.Н., их защитников - адвокатов Шаповаловой Н.Ю. и Кашина М.С., а также выслушав выступление прокурора Химченковой М.М., предложившей приговор и апелляционное определение по уголовному делу оставить без изменения, а кассационные жалобы без удовлетворения, Судебная коллегия

установила:

по приговору Московского областного суда от 14 октября 2021 г., постановленному на основании вердикта коллегии присяжных заседателей от 27 августа 2021 г.,

Булахтин Сергей Александрович, [REDACTED]

[REDACTED], судимый : 1) 21 декабря 2016 г. по ч. 1 ст. 228 УК РФ к штрафу в размере 20 000 рублей, 2) 3 июля 2018 г. по п. "в" ч. 2 ст. 115 и ч. 1 ст. 119 УК РФ к 1 году лишения свободы условно с испытательным сроком 1 год, 3) 16 ноября 2018 г. по ст. 116, ч. 1 ст. 119 УК РФ к 1 году лишения свободы условно с испытательным сроком 1 год 6 месяцев,

осужден:

- по ч. 1 ст. 119 УК РФ к 1 году 6 месяцам лишения свободы,
- по п. "ж" ч. 2 ст. 105 УК РФ к 15 годам лишения свободы с ограничением свободы на 1 год, с установлением следующих ограничений: не выезжать за пределы территории соответствующего муниципального образования, где осужденный будет проживать после отбытия лишения свободы, а также не изменять место жительства или пребывания без согласия специализированного государственного органа, осуществляющего надзор за отбыванием осужденными наказания в виде ограничения свободы, а также с возложением обязанности один раз в месяц являться для регистрации в указанный орган,
- по совокупности преступлений на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ к 16 годам лишения свободы с ограничением свободы на 1 год,
- по совокупности приговоров на основании ст. 70 УК РФ с присоединением неотбытого наказания по приговорам от 3 июля 2018 г. и от 16 ноября 2018 г. окончательно к 17 годам лишения свободы в исправительной колонии строгого режима с ограничением свободы на 1 год, с установлением следующих ограничений: не выезжать за пределы территории соответствующего муниципального образования, где осужденный будет проживать после отбытия лишения свободы, а также не изменять место жительства или пребывания без согласия специализированного государственного органа, осуществляющего надзор за отбыванием осужденными наказания в виде ограничения свободы, а также с возложением обязанности один раз в месяц являться для регистрации в указанный орган;

Плохов Сергей Николаевич, [REDACTED]

[REDACTED]
судимый 27 апреля 1994 г., с учетом внесенных в приговор изменений, по п. "а" ст. 102, пп "а, б, в, д" ч. 2 ст. 146, ч. 3 ст. 144 УК РСФСР к 14 годам лишения свободы с конфискацией имущества (освобожденный по отбытии наказания 28 ноября 2012 г.),

осужден:

- по п. "ж" ч. 2 ст. 105 УК РФ - к 16 годам лишения свободы в исправительной колонии особого режима с ограничением свободы на 1 год с установлением следующих ограничений: не выезжать за пределы территории соответствующего муниципального образования, где осужденный будет

проживать после отбытия лишения свободы, а также не изменять место жительства или пребывания без согласия специализированного государственного органа, осуществляющего надзор за отбыванием осужденными наказания в виде ограничения свободы, а также с возложением обязанности один раз в месяц являться для регистрации в указанный орган.

По приговору Булахтин С.А. и Плохов С.Н. признаны виновными в совершении в период с 5 марта по 7 марта 2019 г. убийства А [REDACTED], то есть в причинении ему смерти группой лиц. Булахтин С.А., кроме того, признан виновным в совершении 3 марта 2019 г. в отношении П [REDACTED]. [REDACTED] угрозы убийством при наличии оснований опасаться осуществления этой угрозы. По этому же приговору Булахтин С.А. и Плохов С.Н. на основании вердикта присяжных заседателей оправданы по обвинению в совершении разбойного нападения на А [REDACTED] [REDACTED] с целью завладения денежными средствами, находящимися на его банковской карте, и за ними в этой части признано право на реабилитацию.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Первого апелляционного суда общей юрисдикции от 5 апреля 2022 г. приговор в отношении Булахтина С.А. в части осуждения его по ч. 1 ст. 119 УК РФ отменен и уголовное преследование в этой части в отношении него прекращено в соответствии с п. 3 ч. 1 ст. 24 УПК РФ; исключено назначение наказания Булахтину С.А. на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ; окончательное наказание Булахтину С.А. назначено с применением ст. 70 УК РФ в виде лишения свободы на срок 16 лет с ограничением свободы на 1 год, с установлением следующих ограничений: не выезжать за пределы территории соответствующего муниципального образования, где осужденный будет проживать после отбытия лишения свободы, а также не изменять место жительства или пребывания без согласия специализированного государственного органа, осуществляющего надзор за отбыванием осужденными наказания в виде ограничения свободы, а также с возложением обязанности один раз в месяц являться для регистрации в указанный орган. В остальном приговор в отношении Булахтина С.А. и Плохова С.Н. оставлен без изменения, а апелляционные жалобы без удовлетворения.

Осужденный Булахтин С.А. в своей кассационной жалобе утверждает, что при рассмотрении в отношении него уголовного дела были существенно нарушены нормы уголовного и уголовно-процессуального законов, что повлияло на исход уголовного дела. В частности, считает, что при рассмотрении уголовного дела был нарушен принцип состязательности и равноправия сторон, поскольку суд, вопреки требованиям данного принципа, проигнорировал заключение эксперта-медика Ж [REDACTED] [REDACTED] и его показания, из которых следовало, что потерпевший А [REDACTED] после нанесения ему побоев был жив, мог совершать самостоятельные действия, передвигаться и в случае оказания ему необходимой медицинской помощи мог бы остаться живым. С учетом

этих обстоятельств считает, что его действия в отношении А [] должны быть переквалифицированы с ч. 2 ст. 105 УК РФ на ч. 4 ст. 111 УК РФ. Ссылка стороны обвинения в обоснование противоположного вывода на то, что обвиняемыми потерпевшему было нанесено не менее 5 ударов в грудь, является несостоятельной, поскольку такие повреждения не влекут безусловное наступление смерти; указание в заключении судебно-медицинской экспертизы на то, что смерть потерпевшего наступила примерно за 36 часов до начала производства экспертизы, свидетельствует о том, что А [] практически в течение суток после его избиения был жив, и при условии оказания ему своевременной медицинской помощи мог бы выжить. Привлекает внимание к тому, что конфликт с А [] возник из-за того, что тот оскорбительно повел себя в отношении хозяина квартиры, где проходило распитие спиртного (Булахтина С.А.), а не из-за попытки воспользоваться банковской картой потерпевшего. Реагируя на то, что присяжный заседатель А [] покинула совещательную комнату во время постановления вердикта и отказалась от голосования, в связи с чем была заменена запасным присяжным заседателем Е [], заявляет о необъективности проводившегося совещания по вынесению вердикта по делу. Подчеркивает, что о совершенном преступлении он сам сообщил в полицию, не пытался скрыться или ввести следствие в заблуждение. Просит приговор в отношении его изменить переквалифицировать его действия с ч. 2 ст. 105 УК РФ на ч. 4 ст. 111 УК РФ, снизить назначенное наказание.

В кассационной жалобе (с дополнениями) осужденный Плохов С.Н. заявляет о своем несогласии с постановленными в отношении него приговором и апелляционным определением, ссылаясь на несоответствие выводов суда фактическим обстоятельствам дела. Критически оценивает показания свидетеля П [], в том числе в ходе очных ставок, о моменте наступления смерти А []. [] отмечает противоречие этих показаний заключениям экспертов и показаниям свидетеля Т [] который утверждал, что видел А [] в квартире Булахтина С.А. после того как из нее ушел Плохов С.Н., при этом ни на том, ни на другом не было следов крови и побоев, А [] свободно передвигался по квартире. Показания П [] также опровергаются показаниями свидетеля С []. Заявляет о том, что очные ставки между свидетелем П [] и обвиняемыми не проводились, а их показания в протоколах фактически были составлены следователем под копирку. Обращает внимание на то, что в приговоре не установлены мотив и цель причинения смерти потерпевшему. Подчеркивает, что нанесение А [] 5 ударов в область груди, по мнению экспертов, расцениваемое как причинение тяжкого вреда здоровью, не влечет безусловно наступление смерти потерпевшего. Полагает, что если бы Булахтин С.А. и П []

своевременно вызвали "скорую помощь", то смерть А [] не наступила бы; П [] же, наоборот, пыталась замыть кровь на полу и вместе с Булахтиным С.А. договаривалась со знакомым К [] о сокрытии трупа. Ссылается на то, что проведенными по делу экспертизами его следов на месте совершения преступления не обнаружено, что свидетельствует о произвольном характере выдвинутого в отношении него обвинения. Считает, что государственным обвинителем и председательствующим судьей присяжным заседателям навязывалось мнение о корыстном мотиве избиения А []. Указывает на наличие у него ряда хронических заболеваний, инвалидности. Отмечает также, что в приговоре приведены неточные данные о его прежней судимости, так как от наказания по приговору от 27 апреля 1994 г. он был освобожден условно-досрочно в 2004 г., а не 28 ноября 2012 г., когда он был освобожден от наказания, назначенного по приговору от 13 мая 2008 г.. Считает, что в ходе судебного заседания государственный обвинитель компрометировала его перед присяжными заседателями, поддерживая необоснованное обвинение в разбойном нападении на А []. Просит вызвать в судебное заседание суда кассационной инстанции свидетелей по делу П [], Т [] и С []. Обращает внимание на то, что в ходе судебного заседания были допущены нарушения порядка рассмотрения дела: во время постановления вердикта по делу одна из присяжных заседателей вышла из совещательной комнаты в зал судебного заседания; в напутственном слове председательствующий судья поддерживал позицию стороны обвинения и компрометировал подсудимых; председательствующий также подчеркивал, что грозящее подсудимым наказание не должно влиять на принятие решения об их виновности в инкриминируемых им преступлениях. Просит приговор и апелляционное определение отменить, направить уголовное дело на новое судебное рассмотрение.

В возражениях на кассационные жалобы осужденных первый заместитель прокурора Московской области Ганцев А.В. просит оставить их без удовлетворения, а приговор и апелляционное определение – без изменения.

В соответствии с ч. 1 ст. 401.15 УПК РФ основаниями для отмены или изменения приговора, определения или постановления суда при рассмотрении уголовного дела в кассационном порядке являются существенные нарушения уголовного и (или) уголовно-процессуального закона, повлиявшие на исход дела.

Такие нарушения закона в ходе производства по настоящему уголовному делу судами допущены не были.

Уголовное дело в отношении Булахтина С.А. и Плохова С.Н. рассмотрено судом с участием присяжных заседателей в соответствии с заявленными обоими обвиняемыми в ходе предварительного слушания по

делу в присутствии защитников ходатайствами, после разъяснения участникам судопроизводства особенностей и правовых последствий рассмотрения уголовного дела в этой форме судопроизводства.

Формирование коллегии присяжных заседателей для рассмотрения данного уголовного дела проведено в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона в условиях обеспечения сторонам их прав. Заявлений о незаконности сформированного состава коллегии присяжных заседателей или о его тенденциозности от сторон не поступало. Не содержатся такого рода заявления и в кассационных жалобах.

Что же касается приводимого в кассационных жалобах осужденных и в выступлениях представителей стороны защиты в судебном заседании довода о нарушении установленного законом порядка рассмотрения уголовного дела судом с участием присяжных заседателей вследствие произвольного выхода из совещательной комнаты присяжного заседателя А [REDACTED] и ее замены запасным заседателем Е [REDACTED] то Судебная коллегия не находит его убедительным.

Сами по себе выход присяжного заседателя из совещательной комнаты, ее отказ от участия в вынесении вердикта и замена запасным присяжным заседателем не могут расцениваться как свидетельство незаконности обновленного состава коллегии присяжных заседателей. Изменение состава коллегии присяжных заседателей произведено в соответствии с ч. 4 ст. 229 УПК РФ, согласно которой, если невозможность участия в судебном заседании кого-либо из присяжных заседателей выявится во время вынесения вердикта, то присяжные заседатели должны выйти в зал судебного заседания, произвести доукомплектование коллегии из числа запасных присяжных заседателей и удалиться для дальнейшего обсуждения вердикта. В судебном заседании А [REDACTED] подтвердила свой отказ от участия в вынесении вердикта, а сторонам была предоставлена возможность высказать свое мнение о замене присяжного заседателя. Каких-либо данных о допущенных при изменении состава коллегии присяжных заседателей нарушениях закона, а равно о нарушениях процедуры обсуждения присяжными заседателями вердикта в материалах уголовного дела не содержится, не приводятся таковые и в кассационных жалобах осужденных.

Ссылка стороны защиты на то, что присяжный заседатель А [REDACTED] [REDACTED] после ее отстранения от участия в уголовном деле могла общаться с государственным обвинителем, никоим образом не влияет на оценку законности вынесенного по делу присяжными вердикта, как потому, что никаких объективных данных о таком общении в суде представлено не было, так и потому, что этот бывший присяжный заседатель была лишена возможности общаться с коллегией присяжных заседателей, обсуждавших в совещательной комнате вердикт, и не могла каким-либо образом воздействовать на результаты голосования.

Установленный уголовно-процессуальным законом, в частности гл. 42 УПК РФ, порядок исследования обстоятельств уголовного дела в

судебном заседании с участием присяжных заседателей соблюден в полной мере: в соответствии со ст. 15 УПК РФ сторонам были обеспечены равные возможности по представлению и исследованию доказательств по делу; в присутствии присяжных заседателей исследовались лишь те фактические обстоятельства уголовного дела, установление доказанности которых относится к их полномочиям; исследованные в судебном заседании доказательства подвергались проверке и оценке с точки зрения их соответствия требованиям относимости и допустимости; возникающие в связи с оценкой доказательств вопросы разрешались судом с учетом мнений сторон; решения суда по всем вопросам, касающимся исследования доказательств, судом мотивированы. Каких-либо данных, свидетельствующих о нарушении уголовно-процессуального закона при получении и исследовании доказательств по делу, получено не было.

В частности, доводы осужденного Плохова С.Н. о том, что показания свидетеля П [REDACTED], в том числе содержащиеся в протоколах очных ставок, были фактически фальсифицированы, сформулированы произвольно следователем без реального производства следственных действий, являются бездоказательными, так как не подтверждаются ни содержанием протоколов соответствующих следственных действий, ни иными материалами дела.

Многочисленные доводы Булахтина С.А. и Плохова С.Н., их защитников о недостаточности доказательств, представленных стороной обвинения, для постановления по делу обвинительного приговора а также о недостоверности отдельных доказательств и их противоречивости не подлежат проверке и оценке судом кассационной инстанции, в том числе в силу положений ст. 389.27 УПК РФ, не допускающих пересмотра приговоров по уголовным делам, рассмотренным с участием коллегии присяжных заседателей, ввиду несоответствия выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам уголовного дела, установленным вердиктом коллегии присяжных заседателей. Оценка достоверности тех или иных доказательств, их соответствия действительности и значения по делу относится к полномочиям присяжных заседателей - результатом этой оценки явился постановленный по делу вердикт, который не может быть пересмотрен по существу вышестоящим судом.

В том числе, несмотря на утверждение осужденных в кассационных жалобах о том, что нанесенные потерпевшему 5 ударов в грудь могли причинить тяжкий вред его здоровью, но не могли повлечь его смерть, не подлежат пересмотру основанные на вердикте коллегии присяжных заседателей выводы суда о том, что смерть А [REDACTED] наступила в результате закрытой тупой травмы грудной клетки с множественными повреждениями.

Квалификация действий Булахтина С.А. и Плохова С.Н. как убийства, то есть умышленного причинения смерти А [REDACTED] в полной мере основывается на этих, установленных вердиктом коллегии присяжных

заседателей, фактических обстоятельствах и соответствует положениям уголовного закона.

Оснований же для квалификации содеянного осужденными как умышленного причинения тяжкого вреда здоровью, повлекшего по неосторожности смерть потерпевшего не имеется, поскольку установленные вердиктом коллегии присяжных заседателей количество нанесенных потерпевшему А [REDACTED] многочисленных телесных повреждений, их тяжесть и локализация, а также поведение осужденных после нанесения побоев потерпевшему свидетельствуют о наличии у Булахтина С.А. и Плохова С.Н. умысла именно на причинение ему смерти. При этом тот факт, что скорая медицинская помощь не была вызвана и оказана потерпевшему безотлагательно, не был признан коллегией присяжных заседателей находящимся в причинно-следственной связи со смертью А [REDACTED], которая вердиктом признана наступившей "от закрытой травмы грудной клетки с переломами ребер и повреждением правого легкого, осложнившейся сдавлением легкого воздухом и кровью (напряженным пневмогемотораксом), с развитием острой дыхательной недостаточности".

Суд также обоснованно, исходя из вердикта присяжных заседателей, признавших недоказанным предъявление Булахтиным С.А. и Плоховым С.Н. А [REDACTED] требования передать им банковскую карту и сообщить ее пин-код, исключил из их обвинения предусмотренный п. "з" ч. 2 ст. 105 УК РФ квалифицирующий признак убийства - "сопряженное с разбоем" и оправдал обоих обвиняемых по предъявленному им обвинению по п. "в" ч. 4 ст. 162 УК РФ. Неуказание судом при этом какого-либо иного мотива совершенного убийства не ставит под сомнение доказанность самого факта причинения осужденными смерти потерпевшему и не дает оснований сомневаться в правильности квалификации действий Булахтина С.А. и Плохова С.Н. по п. "ж" ч. 2 ст. 105 УК РФ, поскольку применение данной нормы уголовного закона не предполагает наличие определенного мотива в действиях виновных.

Основанное на вердикте коллегии присяжных заседателей решение суда о признании Булахтина С.А. виновным в угрозе убийством П [REDACTED] в условиях наличия реальных оснований опасаться осуществления этой угрозы, а также о квалификации этих действий по ч. 1 ст. 119 УК РФ осужденным и его защитником не оспариваются и сомнений в своей законности не вызывают.

Наказание Булахтину С.А. и Плохову С.Н. назначено в соответствии с требованиями закона, с учетом характера и степени общественной опасности совершенных преступлений, всех обстоятельств дела, данных об их личностях, влияния наказания на исправление осужденных и условия жизни их семей, смягчающих обстоятельств (явка с повинной, активное содействие раскрытию и расследованию преступления, изобличению и уголовному преследованию другого соучастника преступления,

состояние здоровья - у Булахтина С.А.; наличие инвалидности и ряда заболеваний - у Плохова С.Н.), а также обстоятельств, отягчающих наказание (совершение преступления в состоянии опьянения, вызванном употреблением алкоголя, - у Булахтина С.А.; рецидив преступлений, являющийся особо опасным, - у Плохова С.Н.). Оба осужденных коллегией присяжных заседателей признаны не заслуживающими снисхождения.

Утверждение осужденного Плохова С.Н. о том, что суд, признавая наличие в его действиях рецидива преступлений, неправильно указал время освобождения его от отбывания наказания, назначенного по приговору от 27 апреля 1994 г., не может служить основанием для пересмотра принятых судом решений о признании наличия в действиях осужденного рецидива, признании его отягчающим обстоятельством и назначении наказания в исправительной колонии особого режима, поскольку, в силу положения п. "д" ч. 3 ст. 86 УК РФ, его судимость по данному приговору, с учетом последующего присоединения неотбытого по нему наказания к наказанию по приговору от 13 мая 2008 г. и освобождения от отбывания наказания 28 ноября 2012 г., на момент совершения убийства А [REDACTED] не была погашена.

Каких-либо обстоятельств, могущих повлечь смягчение назначенного Булахтину С.А. и Плохову С.Н. наказания, но не установленных судами первой и апелляционной инстанций или не учтенных ими в полной мере, не выявлено, в связи с чем нет оснований считать наказание назначенным с нарушением закона.

Существенных нарушений уголовно-процессуального закона, которые бы путем лишения или ограничения гарантированных прав осужденного, несоблюдения процедуры судопроизводства или иным путем повлияли или могли повлиять на вынесение законного и обоснованного судебного решения, не установлено.

Каких-либо данных, свидетельствующих о том, что государственный обвинитель оказывал незаконное давление на присяжных заседателей, в том числе настаивая на виновности Булахтина С.А. и Плохова С.Н. в разбойном нападении на А [REDACTED] (с чем, в конечном счете, присяжные заседатели не согласились), из материалов уголовного дела не усматривается. То, что государственный обвинитель, действуя в рамках своей процессуальной функции, поддерживал предъявленное А [REDACTED] обвинение в разбое, соответствовало принципу состязательности и равноправия сторон и никоим образом не нарушало установленный порядок судопроизводства, не оказывало незаконное давление на присяжных заседателей, не ущемляло права и законные интересы участников процесса.

Вопреки мнению адвоката Шаповаловой Н.Ю., высказанному в заседании суда кассационной инстанции, вопросный лист по делу составлен в соответствии с правилами, установленными ст. 338 и 339 УПК РФ: его формулировки конкретны и понятны, не содержат юридических терминов и категорий, предполагающих юридическую оценку. Каких-либо

замечаний по существу включенных в вопросный лист вопросов, а равно по форме их изложения в ходе судебного заседания сторонами не было высказано; также от присяжных заседателей не поступали заявления о неясности и противоречивости вопросного листа, в конечном счете вердикт был вынесен коллегией присяжных заседателей единодушно.

Не было допущено нарушений и при произнесении председательствующим напутственного слова. Председательствующий в соответствии с требованиями ст. 340 УПК РФ объективно привел содержание предъявленного подсудимым обвинения, напомнил об исследованных в судебном заседании доказательствах, приведя доказательства, представленные как стороной обвинения, так и стороной защиты, не отдавая предпочтения каким-либо из них и не высказав своего мнения об их достоверности и значимости. Сторонами возражений в связи с содержанием напутственного слова высказано не было. Замечания относительно содержания напутственного слова, высказанные стороной защиты в заседании суда кассационной инстанции, носят неконкретизированный характер и не подтверждаются содержанием текста напутственного слова, приложенным к материалам уголовного дела.

Суд апелляционной инстанции рассмотрел апелляционные жалобы осужденных и их защитников в соответствии с предоставленными ему полномочиями ему полномочий и с соблюдением установленного уголовно-процессуальным законом порядка, дал оценку приведенным в жалобах доводам со ссылками на конкретные материалы дела и соответствующие положения уголовно-процессуального закона, регулирующего судопроизводство по делу с участием присяжных заседателей.

При таких обстоятельствах Судебная коллегия не находит предусмотренных ст. 401.15 УПК РФ оснований для удовлетворения кассационных жалоб осужденных Булахтина С.А. и Плохова С.Н. и для отмены или изменения вынесенных в отношении них судебных решений.

Исходя из изложенного и руководствуясь ст. 401.14 УПК РФ, Судебная коллегия

определила:

приговор Московского областного суда от 14 октября 2021 г. и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Первого апелляционного суда общей юрисдикции от 5 апреля 2022 г. в отношении Булахтина Сергея Александровича и Плохова Сергея Николаевича оставить без изменения, а кассационные жалобы осужденных - без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи: